

1) правового воспитания, в формировании подобной системы ценностей у граждан и одновременно в противодействии деструктивной идеологии, направленной на разрушение нашего суверенитета;

2) юридического инструментария обеспечения традиционных духовно-нравственных ценностей, с четким определением, где требуются правовые стимулы («пряник»), а где ограничения («кнут»);

3) процессов взаимодействия (прежде всего сотрудничества) государственных и общественных структур в деле сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей и т. п.

Таким образом, традиционные российские духовно-нравственные ценности выступают важнейшей основой и вектором для развития юридической науки. Обозначенные проблемы стоят и перед правовой политикой, которая на соответствующем стратегическом уровне будет пытаться их решать с помощью выстраивания тех или иных приоритетов, определения целей и поиска адекватных юридических средств для их достижения.

Пристатейный библиографический список

1. Саломатин А. Ю. Духовная сила российской имперской государственности. М. : РИОР, 2024.

2. Устиленцев К. А. Правовая политика в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. М., 2024.

3. Хужина О. Н. Традиционные духовно-нравственные ценности в российском праве: постановка научной проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 39–43.

References

1. Salomatin A. Yu. Duhovnaya sila rossijskoj imperskoj gosudarstvennosti. [Spiritual strength of the Russian imperial statehood] M. : RIOR [Publishing house], 2024.

2. Ustilencev K. A. Pravovaya politika v sfere ohrany i zashchity tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej [Legal policy in the sphere of protection and defense of traditional Russian spiritual and moral values]. M., 2024.

3. Huzhina O. N. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti v rossijskom prave: postanovka nauchnoj problemy // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. [Traditional spiritual and moral values in Russian law: statement of a scientific problem // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2023. No. 3. Pp. 39–43.

Vladislav Yuryevich Panchenko

*Head of the Department of Theory,
History of State and Law, the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia);
Professor of the Kuzbass Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia;
Chief Researcher of the Siberian Federal
University; Chief Researcher
of the Moscow University named after
A.S. Griboyedov, Doctor
of Legal sciences*

Владислав Юрьевич Панченко

*Заведующий кафедрой теории,
истории государства и права ВГУЮ
(РПА Минюста России); Профессор
Кузбасского института ФСИН
России; Главный научный сотрудник
Сибирского федерального
университета; Главный научный
сотрудник Московского
университета им. А. С. Грибоедова,
доктор юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru*

Противодействие деструктивной идеологии, правовые запреты и идея человеческого достоинства

Counteracting Destructive Ideology, Legal Prohibitions and the Idea of Human Dignity

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, определяют в качестве проявлений деструктивной идеологии: культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности; отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру; разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Вся история человеческих коллективов, объединенных в политически независимые друг от друга сообщества, именуемые сегодня государствами, демонстрирует, что перечисленные проявления деструктивной идеологии не только препятствуют развитию современного Российского государства, но и ослабляют любые иные государства по сравнению с теми, которые не реализуют или в меньшей мере осуществляют в политико-правовой практике такие антиценности. Противодействие распространению деструктивной идеологии предполагает в качестве одной из мер внедрение в сознание масс противоположной, конструктивной идеологии, направленной на усвоение ценностей выживания и развития государства.

Современное российское административное и уголовное законодательство содержит запреты на унижение достоинства человека либо группы лиц, в том числе по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 Уголовного кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 20.3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Ключевым признаком составов этих правонарушений является категория «достоинство». О содержании последней в истории политико-правовой мысли высказывались самые различные суждения. Так, «с точки зрения одних теоретиков, достоинством человека считалось трудолюбие и поддержание им крепкого здоровья, активное участие в политических делах, его стремление общаться с себе подобными с целью их улучшения; образование индивидуумом семьи, рождение и воспитание детей, схолическая жизнь, понимаемая как постоянное самосовершенствование лицом собственного ума и тела. Другие же теоретики считали, что человеческое достоинство проявляется в качествах, противоположных перечисленным, например, в праздности, в отстраненности от политических дел, в стремлении обособиться от окружающих и не помогать им, когда есть возможность способствовать улучшению этих лиц, в воздержании от создания семьи, от рождения и воспитания детей, от постоянной работы по совершенствованию собственного ума и тела» [1, с. 6–7]. Нельзя не согласиться с тем, что «следует считать достойным человеческих индивидуумов только такой образ их жизни, который обеспечивает самосохранение и прогрессивное развитие независимых политических обществ, где люди живут. Ведь объявление конкретного поведения лица достойным или недостойным должно обеспечивать самосохранение и прогресс человечества, а не его самоликвидацию» [1, с. 7].

Принципиальной для правового регулирования отношений, связанных с противодействием распространению деструктивной идеологии, может и должно стать отвечающее задачам сохранения и прогрессивного развития государства толкование положений международно-правовых актов и конституционных норм, оперирующих понятием достоинства.

Исходя из политико-правовой идеи о том, что государство «признает человеческое достоинство в каждом входящем сюда лице, но различает степени этого достоинства у отдельных таких индивидуумов в зависимости от вклада, который они делают в обеспечение ... достоинства» [1, с. 6], положение ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., провозгласившей, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» следует интерпретировать только и исключительно как равенство в достоинстве на момент рождения свободной (не находящейся в любой форме зависимости) особи человеческого рода. Иными словами, равенство в неотъемлемом достоинстве при рождении, которое согласно Конституции РФ охраняется государством и в отношении которого «ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21). Признание же равного достоинства за людьми на протяжении всей их осознанной жизни, независимо от их заслуг

либо пороков, вряд ли можно квалифицировать в качестве конструктивно влияющего на развитие государства фактора.

Как известно, юридические средства-запреты способны выступать не только средствами сдерживания противоправного и действительно общественно опасного поведения, но также превращаться и в свой антипод — в юридические препятствия усвоению ценностей выживания и развития государства, противоположных отмеченным проявлениям деструктивной идеологии. Упомянутые юридические запреты, выступающие явными приказами суверена, не способствуют противодействию распространению деструктивной идеологии и, как любые правовые ограничения, сдерживают информационную, агитационную и иную активность по продвижению ценностей выживания и прогрессивного развития государства (конструктивной идеологии) и требуют правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной корректировки.

Пристатейный библиографический список

1. Протопопова Т. В. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.

References

1. Protopopova T. V. Ideya chelovecheskogo dostoinstva v politiko-yuridicheskikh doktrinah i prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [The idea of human dignity in political and legal doctrines and law: author's thesis to dissertation for Candidate in Legal sciences] Krasnoyarsk, 2007.

Vitaly Viktorovich Subochev

*Head of the Department of State Regulation MGIMO MFA of Russia,
Doctor of Legal sciences, Professor*

Виталий Викторович Субочев

*Заведующий кафедрой
государственного регулирования
МГИМО МИД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: vvsuchoev@mail.ru*

Нормативно-правовое закрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как способ их защиты

Normative and Legal Consolidation of traditional Russian Spiritual and Moral Values as a Way of Their Protection

Тот факт, что традиционные российские духовно-нравственные ценности стали объектом правового регулирования, оживил несколько подзатихшую дискуссию о масштабах юридикации современного российского общества и о том, не станет ли закрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в нормативных правовых актах попыткой лишь придать дополнительную легитимность государственной политике, не «превратятся» ли они в средство определенной пропаганды и информационной политики в культурно-мировоззренческом противостоянии с коллективным Западом, не свидетельствует ли данный процесс о начале масштабного цензурирования в российском обществе или попытках формирования обязательной государственной идеологии.

Важнейшим «триггером» возникшего политико-правового дискурса стали известные нормативные правовые акты — Указы Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1; 2], в которых Президент РФ В. В. Путин взял на себя смелость в определенном роде подытожить, обобщить непрекращающиеся дискуссии о том, что же такое традиционные российские духовно-нравственные ценности, каковы их сущность и содержание, что именно к данным ценностям следует отнести и каким образом должна выглядеть государственная стратегия в сфере их сохранения и укрепления в условиях актуальных для государства вызовов и угроз, и представил их конкретный перечень.

Как нами уже подчеркивалось в ряде работ [3; 4], формирование нормативно закрепленного перечня традиционных духовно-нравственных ценностей лишь структурировало